

Накануне великой даты

гери, два образа жизни, два мировоззрения, две культуры.

Каждый день множит эти сопоставления. Ведь в те самые дни, когда корейскую землю терзали американские танки, на Ураламзавае заканчивалось конструирование сверхмощного шагающего экскаватора.

Двадцать три года назад, незадолго до десятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин принял одну из первых делегатий зарубежных рабочих. Делегаты попросили дать хотя бы краткую характеристику коммунизму.

В генеральном наброске анатомии коммунистического общества товарищ Сталин отметил такие его отличительные черты, как отсутствие частной собственности на орудия и средства производства, отсутствие классов, уничтожение противоположности между городом и деревней, между индустрией и сельским хозяйством.

Так говорил товарищ Сталин в 1927 году. В то время советские люди только еще начали осуществлять грандиозную программу коммунистического строительства. На карте Родины еще не было множества процветающих ныне советских городов.

В эти предвзвешенные дни советские люди с патристическим гордостью подвели итоги выполнения государственного плана развития народного хозяйства за третий квартал 1950 года.

Превосходство социалистической экономики, превосходство социалистического строя снова предстает перед всем человечеством во всем своем величии.

Товарищ Сталин предсказывал в 1927 году, что в ходе дальнейшего исторического развития «будут складываться два центра мирового масштаба: центр социалистический, стигмающийся к себе страны, тяготеющие к социализму, и центр капиталистический, стигмающийся к себе страны, тяготеющие к капитализму».

С какой поразительной рельефностью выступает именно сейчас, в нынешние предвзвешенные дни, коренная противоположность между двумя этими историческими сложившимися центрами!

Там, в зоиакосном центре современного капитализма — в Америке Трумэна, Маршалла, Атсона, Макартура, Даллеса — атомный психоз, полное вырождение культуры, одиночине, голод, безработица. Там — тупая и бессмысленная политика военных авантюристов, тщетные попытки заить кровью порабощенных народов грозно растущее возмущение трудящихся.

В эти простые сопоставления глубокий смысл. В этих фактах находят свое выражение два мира, две системы, два ла-

гери, два образа жизни, два мировоззрения, две культуры. Каждый день множит эти сопоставления. Ведь в те самые дни, когда корейскую землю терзали американские танки, на Ураламзавае заканчивалось конструирование сверхмощного шагающего экскаватора.

Все условия — и моральные и материальные — созданы в нашей стране и для полного расцвета науки и искусства. Генеральные труды товарища Сталина по вопросам языкознания, новые замечательные открытия советских физиков, биологов, медиков, новые творческие достижения советских писателей, художников, деятелей кинематографии и театра — успехи самой передовой в мире советской культуры умножаются с каждым днем.

За один лишь 1950 год выросло и средние учебные заведения окончили 500 тысяч молодых специалистов. В аудитории вузов и техникумов страны вошло в этом году 800 тысяч новых студентов. За девять месяцев 1950 года на 16 процентов увеличился тираж книг... Таковы лишь немногие цифры, свидетельствующие о неуклонном росте изоляции духовной культуры в нашей стране.

С высокой трибуны Второй Всесоюзной конференции сторонников мира только что прозвучали голоса, проникнутые глубокой патристической верой в мощь и непоколебимость советского государства, непримиримой ненависти к врагам человечества — агрессорам новой войны.

33-ю годовщину великой Октябрьской победы советские люди встречают в обстановке неустанный борьбы за мир во всем мире, за победоносное осуществление сталинской программы коммунистического строительства. Рабочие, колхозники, интеллигенция — вся дружная советская семья охвачена огромным политическим и трудовым подъемом.

В эти предвзвешенные дни множество замечательных событий в жизни народнодемократических государств снова показало величине и мощи сил мира. В Германской демократической республике на выборах победила национальный фронт. В Венгрии с исключительным единодушием прошли выборы в местные Советы. В Китае уже почти 200 миллионов человек поставили свои подписи под Стокгольмским Веззанием. Во Вьетнаме Народно-освободительная армия нанесла сокрушительные удары французскому захвату, изгнав их из ряда городов и сел.

Лагерь жизни и счастья, лагерь правды и мира всем облик своим противостоит империалистическому лагерю смерти и горя, лжи и войны. Остров Песчаный, на котором идут работы по сооружению Сталинградского гидроузла, и остров Уэй, где Труман совещался с Макартуром о новых военных авантюрах и провокациях; сады мира в Смоленске и виллы в Сеуле... Такие противопоставления каждый день подсаживает история. Логика истории, железная логика фактов, как известно, сильнее всякой другой логики. Непокоримое уверенность в правильности исторического пути, проложенного Лениным и Сталиным, советские люди радостно встречают очередную годовщину той величайшей в истории человечества революции, с первого дня которой началось неодолимое движение нашего народа к миру, к счастью, к коммунизму.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 100 (2691) Четверг, 26 октября 1950 г. Цена 40 коп.

Машины строек коммунизма

ВОДА — СТРОИТЕЛЬ

Гигантская плотина, перекачывающая реку от берега до берега, словно сама поднимается из воды, — ни землекопов, ни машин. Только длинные цепочки трубопроводов говорят, что эта поистине титаническая работа производится волею человека.

Плотина называется электрическим плывучим землососным снарядом. Они разрыхляют грунт под водой, всасывают его при помощи мощных центробежных землососов и в виде жидкой массы перекачивают по трубам к месту стройки.

Таким методом будут возведены плотины новых гидроузлов на Волге. Для этого создаются специально спроектированные сверхмощные землососные снаряды, способные вынимать и перемещать до 40.000 тонн грунта в сутки. Они неизменно ускоряют возведение плотин и различных гидротехнических сооружений.

Широкое применение найдет также гидромеханизация на строительстве новых каналов. Есть предложение использовать плывучие землососные снаряды другой конструкции. Они продвигаются вперед, оставляя за собой готовый, заполненный водой канал.

Одновременно ведутся работы по созданию ряда других гидромеханизмов: высокопроизводительных передвижных гидромониторов, передвижных землососных установок, в том числе оснащенных камнедробилками, позволяющими «уносно работать» на тяжелых грунтах.

Б. ШКУНДИН, начальник Управления гидромеханизации

ЭКСКАВАТОР КОЛОСС

Коллектив Ново-Краматорского машиностроительного завода имени Сталина полностью освоил производство сверхмощных экскаваторов с ковшом емкостью в пятнадцать кубических метров. Наш новый экскаватор представляет собою гигантский механизм, равный по высоте зданию в девять-десять этажей. Он весит 1.054 тонны и состоит из 58 тысяч деталей.

Новые гидроэлектростанции на Волге и Днепре, каналы в Туркмении, на Украине и в Крыму, строящиеся по плану великого зодчего коммунизма И. В. Сталина, превзойдут по своей грандиозности все созданные донные гидротехнические сооружения. Эти гиганты будут созданы за пять-шесть лет, что возможно лишь при условии максимальной механизации работ.

Сегодня мы печатаем беседы наших корреспондентов с руководителями работниками советской промышленности о новых методах механизации труда на великих сталинских стройках коммунизма.

автоматически сырье поступает в бетономешалку, откуда бетон идет в бункеры.

Все на этом громадном, идеально автоматизированном заводе измеряется секундами: процесс взвешивания компонентов в дозаторах длится 25 секунд, загрузка бетономешалки — 5-8 секунд, длительность перемешивания в ней компонентов — 120-160 секунд, выгрузка готового бетона из барабана — 25 секунд.

Много преимуществ имеют новые бетонные заводы. Их можно разбирать, перевозить из района в район и вновь собирать.

Мировая строительная техника не знает подобных заводов.

Г. ЗЕЛИЧЕНКО, главный инженер треста «Главсмонтаж»

ТАК СТРОИТСЯ ДОРОГИ

Крупные партии самых разнообразных и наиболее современных механизмов и машин уже поступили на строительную площадку Куйбышевской ГЭС. Многие из них изготовлены на предприятиях Министерства строительного и дорожного машиностроения СССР.

Полным ходом идет на «Куйбышевгидростро» сооружение шоссе, грунтовых дорог, подъездных железнодорожных путей. Здесь также широко применяются усовершенствованные автогрейдеры: каждый из них выполняет работу 300-350 землекопов.

Большой объем земляных работ выполнят на новых стройках недавно освоены дорожные машины скреперы, снабженные шестигранными ковшами. В течение смены скрепер перевозит на расстояние до 150 метров 400-500 кубометров ил же вынутую землю.

А. ЛЕГЕИДА, начальник Главного управления по производству дорожных машин

ЗАВОД УПРАВЛЯЕТСЯ С ПУЛЬТА

Если из бетона, который пойдет на сооружение Куйбышевской гидроэлектростанции, возвести стену толщиной в один метр и высотой в три метра, то длина стелы окажется равной расстоянию от Москвы до Урала. Тысячу двести кубометров бетона в час будут укладывать строители плотины Куйбышевской ГЭС.

Трест «Строймонтаж» Министерства строительного и дорожного машиностроения СССР создал мощные и наиболее совершенные в мире автоматизированные бетонные заводы.

Сменный штат рабочих и служащих нового завода состоит из... восьми человек: диспетчер, три оператора, электромонтер и три слесари. Физический труд на заводе полностью исключен: всю работу здесь выполняют механизмы и автоматы. Они при помощи световой и звуковой сигнализации сообщают о том, что ячейки бункера свободны, и через три минуты конвейеры, соединяющие складское помещение с бункером, закладывают ячейку цементом, песком или щебнем.

Международные отклики

СПУСТЯ ПЯТЬ ЛЕТ...

Дата основания Организации Объединенных Наций — 24 октября 1945 года — по вине миролюбивых народов не смогла стать всемирным традиционным праздником. В этом году день Объединенных Наций в особенности очень мало походил на праздник.

Совет Безопасности под диктовку США и без участия двух постоянных членов Совета принял незаконные решения, санкционировав вооруженную американскую интервенцию в Корею. На происходящей сейчас сессии Генеральной Ассамблеи американская дипломатия пытается добиться фактической ликвидации Совета Безопасности, совершенно открыто атакует и извращает Устав ООН, добиваясь превращения ее в международную организацию в послушное орудие блока агрессивных держав, возглавляемых Соединенными Штатами.

Пять лет назад, на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско не кто иной, как президент США Трумэн говорил:

«Мы не можем позволить ни одной нации или группе наций попытку урегулировать свои споры бомбами и штыками. Если мы будем попрежнему прибегать к таким решениям, мы будем вынуждены принять философские принципы наших врагов, а именно, что «сила — это право»...

И вот 17 октября этого года, в том же городе, в том же самом здании оперного театра, где была основана Организация Объединенных Наций, тот же Трумэн выступает с речью, в которой наивно отменяется от принципов ООН и провозглашается, выражаясь его собственными словами, «принцип врагов» своими собственными принципами:

«Мы должны использовать все больше наших ресурсов для военных целей и все меньше — для гражданского потребления».

Этот же «принцип» всех агрессоров Трумэн пытается защитить и в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 24 октября. Совершенно умолчав о простых и понятных всем предложениях о разоружении, внесенных Советским Союзом, Трумэн призывает западные страны создать «мощные вооруженные силы», ибо, по его словам, «это курс, которого Соединенные Штаты в настоящее время твердо придерживаются» и намерены «спридержаться вырваться».

В мае 1945 года, выступая на пресс-конференции в Вашингтоне, Труман заявлял:

«Прежде всего необходимо получить уверенность в отношении того, что Германия и Япония не смогут когда-либо вновь перевооружиться, — это для нас важнее всего».

Сейчас, спустя пять лет, для господина Трумэна важнее всего перевооружение Западной Германии и Японии. Не далее, как в сентябре, министры иностранных дел США, Англии и Франции, собравшись в Нью-Йорке, приняли официальное решение о реиндустризации Западной Германии. Идет подготовка аналогичного решения в отношении Японии. Такова верность американского президента торжественным обещаниям, сделанным им у колыбели ООН!

Вот почему правительства США и других империалистических держав с радостью превратили бы день Объединенных Наций из праздника в похороны.

Впрочем, то, что происходило в этот день в западном секторе Берлина, и в самом деле весьма смахивало на погребальную церемонию. 24 октября американские власти повесили в Шенеберской ратуше, где помещается магистрат Западного Берлина, громадный дестягтонный колокол, отлитый в США и доставленный недавно в Западный Берлин.

Демогогический колокольный «бум», затаенный проамериканскими американскими империалистами, вряд ли сможет обмануть кого-либо. Миролюбивые народы не дадут услышать свою благодарность перевооруженным злокозным лживой американской пропаганды.

ЛИТЕРАТОР

С ДУМОЙ О СЧАСТЬЕ СВОЕГО НАРОДА

На Второй Всесоюзной конференции сторонников мира в прениях по докладу Н. С. Тихонова выступила прижидница Глуховского комбината Любовь Ивановна Ананьева.

Ананьева сказала: — Я простая работница — прижидница. В годы войны потеряла любимого мужа. Муж моей сестры также пал смертью храбрых в боях. Погибла в годы войны и моя сестра Татьяна, оставив грудного ребенка, которому я заменила мать. ...Внимательно слушали участники конференции простое слово прижидницы Ананьевой. — Мы залечили раны войны и успешно продолжаем идти по пути к коммунизму, — говорила Ананьева. — С большим воодушевлением встретили наши рабочие и работницы решения правительства о новых гигантских стройках. Нам радостно было узнать, что на месте засухивших степей через несколько лет появятся хлопковые плантации. Значит, текстильные фабрики будут получать еще больше сырья...

НА СНИМКАХ: I. Прижидница Л. Ананьева на трибуне Второй Всесоюзной конференции сторонников мира. II. Стахановскую вахту мира несет Л. Ананьева. III. В агитпункте избирательного участка № 6. Беседу проводит делегат Второй Всесоюзной конференции сторонников мира Л. Ананьева. IV. В гости к Л. Ананьевой пришли пионеры.

— Товарищи, наши рабочие и работницы, посылаю вам на конференцию, поручили сообщить вам, что Глуховский ордена Ленина комбинат за последние месяцы дал сверх плана шестидесять пять тонн пряжи, двести двадцать пять тысяч катушек ниток, четыреста шестидесять тысяч метров готовых тканей. Мы пряжи и ткани с душой о счастье своего народа, о счастье всего человечества... ** С думами о мире, о счастье своего народа, о счастье всего человечества трудятся тысячи глуховских прижидниц и ткачих. Любовь Ивановна обслуживает две тысячи человек веретен. Возвращившись из Москвы, она снова стала к своим станкам.

Когда закончилась смена — ловели итог: в этот день Ананьева выпустила девятсто килограммов пряжи. Стахановка работала в счет 1952 года! ** На агитпункте избирательного участка № 6 собралась работница, учитель, домашние хозяйки. Собрались, чтобы послушать отчет Ананьевой о ее поездке в Москву. — Три дня в Колонном зале Дома союзов задала Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира, — сказала Ананьева, — на всех языках народов, населяющих Советский Союз, здесь произносились великие слова: «мир». Я твердо верю, что могучие силы мира одержат победу над силами войны. Я верю в это

потому, что борьбу сотен миллионов мирных людей возглавляет великий знаменосец мира, наш отец и учитель Иосиф Виссарионович Сталин. А там, где Сталин, там мир и счастье! Вместе с нашими делегатами я побывала в Венгрии, Польше, Румынии и убедилась, что у нас, советских людей, много друзей во всем мире. — «Когда откроется Всемирный конгресс сторонников мира?», «Сколько людей в мире уже подписали Стокгольмское Воззвание?» ** В полдень, когда знатная прижидница отдыхала дома, послышался стук в дверь. Пришли пионеры.

— Тети Люба! Наша школа просит вас в среду к нам в гости. — Любовь Ивановна усаживает ребят на диван, в центре — шестилетний Володя, тот самый мальчик, о котором она говорила с трибуны Колонного зала. — Любовь Ивановна рассказала ребятам о виденном и слышанном в Москве, потом взяла со стола книжку «Нового мира» и стала читать вслух стихи, которые заканчиваются словами: За мир бороться все должны, Долгой зачинчиков войны! Любовь Ивановна Ананьева — одна из многих миллионов советских тружеников. И в центре, встав на стахановскую вахту мира, и на агитпункте, рассказывая о днях, проведенных в Москве, и дома, читая гневные стихи против поджигателей войны, — она борется за мир.

В Аскании-Нова

«Победа» мчит по засушливой степи в сторону легендарной Каховки, оторвавшись возле приазовского городка Генгичека от прекрасной автомобильной дороги Москва — Симферополь.

Пепельная взвесь, поднимаемая пылью вырывается густыми клубами из-под колес автомобиля и длинным шлейфом тянется позади, отчего машина представляется какой-то фантастической ракетой, мчащейся навстречу раскаленному солнечному диску. Какое богатейшее земледелие изымается здесь от недостатка влаги!

Вода... Вода здесь решает все. Если направить ее сюда, она оживит степь и сказочно преобразит всю природу вокруг. Натягаясь наистощенно от пыли, я вывожу машину на степную долину. Мы едем теперь по целинным степям Аскании-Нова. Прожит всего несколько лет, а здесь на 60 километров протянется поноволонский канал Аскания-Нова — Каховка, прелестнейший одним из великих планов нашего строительства. Воды Днепра будут питать выжженные земли. Поднимутся новые лесопосадки, окружающая поля ветвистой пшеницы и длинноволокнистого хлопчатника. На сочных пастбищах будут бродить тучные стада крупнорогатого скота, огромные отары тонкорунных овец.

На огромной площади степного массива Аскания-Нова находится заповедник площадью в 1.500 га. Здесь флора и фауна искусственно сохранены для ученых и исследователей в том естественном состоянии, в котором существовали сотни лет назад. Вокруг этого островка нетронутой природы в просторах Приволья раскинулась на площади почти в 40 тысяч гектаров территория Всесоюзного научно-исследовательского института гибридной селекции и акклиматизации животных «Аскания-Нова» имени академика М. Ф. Иванова.

В степях Аскании-Нова можно увидеть вполне диких животных — антилоп, оленей. В зоопарке можно встретить лисоватых зебр и дилежих предков овец — диких муфолов. Удивительное зрелище представляют собой и группы огромных страусов, которые, совсем как домашние куры, сбегаются со всех сторон к кормушкам на произвольный зов. Видимо, привыкли здесь кр птичек: «Страу-у-у-у-у-у!» «Страу-у-у-у-у!» «Страу-у-у-у-у-у!» Большая работа по акклиматизации и одомашниванию животных и птиц привнесена со всех концов света: бизонов, зубро-бизонов, антилоп-кария, нильгана, голубых гну, оленей, зебр, африканских, американских и австралийских страусов, лебедей, фазанов и многих других, составляет лишь часть деятельности института.

Институт этот, созданный советским правительством, поднял и разработал за последние годы ряд важнейших народнохозяйственных проблем, связанных с развитием животноводства. Вся его научно-исследовательская работа направлена на решение задач, поставленных сталинским планом преобразования природы и трехлетним планом развития колхозного и совхозного продуктивного животноводства.

Об этих работах мы беседуем с Александром Ефимовичем Моисеевым — заместителем директора института по научной части.

— Скот «красной степной породы» — это скот огромных перспектив, — с жаром объясняет он нам. — Основное в нем то, что он хорошо приспособлен к условиям украинской степи. Мы стремимся улучшить продуктивность и племенные качества этого скота. Ведь он уже сейчас составляет 43 проц. поголовья на Украине и свыше 20 проц. в Союзе. Мы заняты разработкой методов переделки этого скота из односторонне специализированного мясного в скот комбинированный — двойной производительности, мясо-молочного направления.

— Видите этого красавца? — указывает Моисеев на огромного темнорогого быка, поднимающего морду от земли и красным глазом косящегося на остановившуюся машину. Это наша гордость — «Ландыш». Первый кандидат на выставку. И Александр Ефимович с увлечением

рассказывает историю создания новой породы. Было произведено 14 скрещиваний красного степного скота с разными другими породами. Для выведения нескольких поколений скота потребовались многие годы. Участие окрестных колхозов и совхозов. Животноводы отбирали лучшие результаты скрещиваний и на них останавливались. Наиболее интересным получился гибрид красного степного скота с аравийским зебу. Низкорослые зебу с огромными горбами на шею обладают особым свойством: их молоко имеет 7 проц. жира, оно значительно жирнее молока коровы.

Это замечательное качество передается потомству. Гибриды заматывали от красного скота молочность, от зебу — жирность молока. Подкуровка дает до 6,5 тысячи литров молока в год с жирностью до 5 проц. Скрещивание с зебу придает еще одно ценнейшее качество потомству. Заблудившийся скот устойчив против гемоспоридиозов — опасной и распространенной на юге болезни скота. Гибридный скот по-прежнему оправдал себя в условиях Азербайджана и Узбекистана, куда направлены лучшие племенные производители.

Мы ходим между длинными рядами коров, стоящих под навесом у электроподогреваемых аппаратов. Моисеев называет по именам рекордисток.

Вот «Бодрая» — у нее одна четверть крови зебу, жирность молока 4,3 проц. Вот «Аврора» — она дает до 47 литров молока в день, около 7,5 тысячи литров в год. Это емкость почти целой железной дороги цистерны!

— Такую же работу мы проводим в области продуктивного овцеводства и свиноводства, — рассказывает А. Е. Моисеев. — Еще до войны ныне покойным академиком М. Ф. Ивановым была выведена здесь одна из лучших в мире тонкорунных пород овец — асканийская. Эта порода признана основной племенной, улучшающей породой для всего овцеводства на юге Украины. Ежегодно сотни выведенных здесь племенных баранов отправляются институтом в разные концы Украины.

Большые успехи достигнуты и в области свиноводства.

Выведенная в Аскании-Нова академиком Ивановым украинская степная белая порода свиней уже получила широкое распространение по всему югу Украины и Северному Кавказу.

Приспособленные к местным условиям свиньи этой породы отличаются плодовитостью и высоким живым весом. До 20 поросят дает каждая свиноматка за 2 опороса. Вес хрюки при откорме достигает иногда 500 килограммов. В настоящее время академик Л. К. Гребеня работает над выведением новой породы украинских степных свиней рабочей масти.

Над Асканией опускается вечер. Мы идем по обнинскому тенистому парку. Десятки лет назад он был насажен в степи, орошенной водой артезианских скважин. Дорожки вьются между прохладными деревьями, журчат ручейки и арфы, наполненные водой, выкачанной из подземных глубин. Шепчутся лепестки и утки в прудах. По дорожкам прогуливаются страусы, окруженные молодыком, выведенным в инкубаторах института. В гнездах хлопчат утки и аистов. В траве шумят фазаны-выводы. Десятки разноголосых птичьих криков оглашают вечерний воздух парка.

— Наш парк — это хорошо оборудованная послеполуденная площадка для перелетных птиц. При перелетах их став, пересекая безводную степь, часто приземляются здесь, — рассказывает нам работник зоопарка Иван Илларионович Чукин.

С 1921 года живет Чукин в Аскании и сейчас двадцать лет работает бригадиром в зоопарке. Он мечтает об акклиматизации и превращении африканского страуса в рядовую промышленную птицу наших южных совхозов и колхозов. Эти страусы несут яйца весом до 2,5 килограмма.

— Новые в новые планы преобразования природы вступают в права и превращаются в жизнь.

О светящихся тканях

Успехи советской физики сделали возможным широкое применение светящихся (люминесцентных) составов в газосветных лампах «дневного света», для отделки зданий, в театральном искусстве и, наконец, в быту в виде светящихся тканей. Эти красивые, нарядные ткани имеют все основания прочно войти в ассортимент изделий текстильной промышленности.

Но разработка технологии производства светящихся тканей фактически бесприорна. Большая работа в этом направлении была проделана лабораторией Новой Ивановской мануфактуры (НИМ) под руководством физика П. Воронцова. В процессе длительных исследований были испытаны светящиеся составы для изготовления тканей, обработанных пластическим материалом — полихлорвинилом, выработаны способы нанесения светящихся навесок на легкое воздухопроницаемое полотно. Казалося бы, эту многообещающую работу надо скорее довести до конца. Однако во втором Главном управлении текстильной промышленности по Ивановской области решали иначе. Боясь нового, перестраховываясь из главы, вопреки прямым указаниям Министерства легкой промышленности СССР, прекратили работу над светящимися тканями. С 1948 года они с упорством, достойным лучшего применения, сопротивляются требованиям министерства заняться освоением этой новой технологии.

По вине отдельных косных людей простой вопрос о налаживании производства светящихся тканей перерос в пелену «проблем». Вокруг этой «проблемы» создается ядро нездоровой обстановки. Одним из ее признаков является, например, корреспонденция из Иваново, напечатанная в № 23 журнала «Ворожобя» за подписью Марии Грек. В этой заметке с редкой бесцеремонностью публикуется новатор производства светящихся тканей, самоверженный и бескорыстный энтузиаст этого дела П. Воронцов.

Четверть века П. Воронцов выступал как лектор и пропагандист физики в учебных заведениях г. Иваново. Во время Великой Отечественной войны в армии сделал ряд изобретений, «принятых на вооружение», как о том свидетельствует его наградной лист. Вернувшись с военной службы, Воронцов — уже пенсионер — не собирается сидеть сложа руки. В своей маленькой лаборатории он занимается физическими исследованиями: как член Всесоюзного общества по распространению политических и науч-

ных знаний выступает с лекциями. Мария Грек обвиняет ивановского изобретателя в том, что он «летает» по лекционным залам и, наконец, «залетает» в Ивановское же областное издательство. Здесь свершился самый тяжкий проступок Воронцова: он написал в Иваново брошюру «Светящиеся ткани». «Образованием издателей и, недогода думая, выдала да издали», — пишет Мария Грек. Спрашивается: где, как не в Иваново, центре текстильного производства, издать книгу о новых видах тканей? Кому же писать, как не физико, экспериментально работающему над созданием этих тканей? Кому ее издавать, как не областному Ивановскому издателю? Правильно, хорошо поступили товарищи из областного издательства, что издали эту маленькую книжку, написанную энтузиастом и знатоком дела. Техническое управление Министерства легкой промышленности не ошиблось, посоветовав в свое время издать эту книгу.

Но и это еще не все «прегрешения» изобретателя. Он обвиняется далее в том, что, отказавшись на широкий общественный интерес к теме его лекций, он выезжает в Москву и «другие края и области искать более доверчивой аудитории». Под менее доверчивой аудиторией М. Грек разумет, очевидно, работников из второго Главного управления текстильной промышленности по Ивановской области, которые — вот уж, действительно, недогода думая! — прихватила перспективные новаторские работы по созданию светящихся тканей. Остается высказать, какова же осталась «доверчивая» аудитория других мест. Если бы «Крокодил» ознакомился с сутью дела, он легко обнаружил бы в «Известиях Академии наук СССР» (серия физическая) в отчете о втором совещании по люминесценции сообщение об интересном выступлении П. Воронцова с демонстрацией образцов светящихся тканей. В числе отиждельных доверчивых, но, несомненно, внимательных и доблестнейших слушателей выступлений П. Воронцова оказываются и научный семинар физического института Академии наук СССР, и Политехнический музей в Москве, и текстильные комбинаты, и вузы, и Техническое управление Министерства легкой промышленности СССР...

Научная и техническая общественность поддержит инициативу П. Воронцова в деле продвижения в быт светящихся тканей. Новое побеждает всею и всегда в нашей жизни.

Акад. Н. ЗЕЛИНСКИЙ

НУЖНО ПОДДЕРЖАТЬ ЦЕННУЮ ИНИЦИАТИВУ

Ивановское областное издательство выпустило интересную брошюру — «Светящиеся ткани». Автор брошюры — ивановский физик П. Воронцов.

Брошюра привлекает внимание не только тем, что она хорошо издана, научно и популярно написана, но и новизной темы. Автор рассказывает об интересном опыте использования светящихся веществ в технологии отделки тканей.

Явления люминесценции привлекают большое внимание со стороны научной общественности. Советская физическая школа блестящими работами по люминесценции, осуществленными под общим руководством С. Вавилова, заняла ведущее место в мировой литературе.

В 1944 и 1948 гг. Академией наук СССР было проведено два совещания по люминесценции. На втором совещании в числе большого количества теоретических и практических проблем был рассмотрен вопрос и о светящихся тканях. Экспонаты, представленные ивановскими предприятиями — Новой Ивановской мануфактурой и комбинатом искусственной шерсти, и сообщение тов. Воронцова вызвали большой интерес у присутствовавших ученых.

Автор брошюры рассказывает об осуществлении аналогичной широкой демонстрации тканей и в самом городе Иваново.

За последнее время большое количество советских граждан, в том числе и спешащих-текстильщиц, могли видеть чудесные, излучающие свет ткани на лекциях, прочитанных тов. Воронцовым в крупных аудиториальных залах и в других городах.

Показательным является практический интерес, проявленный к тканям промышленной, авиационной и автомобильной промышленности. Так, например, в текущем году изобретатель получил патент на применение светящихся тканей на морском пароходе в качестве осветительных приборов.

Нет сомнения в том, что в разнообразном деле, в декоративно-оформительской технике — светящиеся ткани найдут свое применение.

Скрываемая брошюра тов. Воронцова, единственная имеющаяся на эту тему в технической литературе, свидетельствует о приоритете советской техники в вопросе о светящихся тканях.

Советская общественность ждет от Министерства легкой промышленности и Ивановских организаций поддержки тов. Воронцова в его творческих исканиях, расширения опытов, ускорения выпуска светящихся тканей.

Для успешного использования в музее, в школах, в парках и в других местах, необходимо, чтобы изделия из светящихся тканей были удобными, легкими, прочными, долговечными и экономичными. Автор брошюры рассказывает об опыте использования светящихся веществ в технологии отделки тканей.

Возмем историю русских сельскохозяйственных культур. Одним из основных русских культур был лен и конопля. Существует старая поговорка: «Леня пряди рубахи, а муж ватки». Лен, а не лен был главным предметом вывоза в XVIII веке.

Без сортового льняного семени, созданного крестьянами Псковщины, никакого голландского полотна не существовало бы. Наиболее высокие сорта льняного волокна вывозились из северных губерний. Славился вологодский лен, вятский, лен из Подольска, то-есть из мест, где вообще помещиков не было.

Конопля славилась, главным образом, в центральных губерниях. Сели ее рядом с льном, защищала от ветра платанья, прокладывая борозды для удобства ухода за коноплей, но главное — сыльно называли землю. Глубоко пахали.

Без русского льна и конопли, культивируемых крестьянами, не существовало бы кораблей. Русский лен и конопля были первоклассными, играли они ту роль, которую сейчас играет нефть: они двигали корабли. Война Ивана Грозного со Стефаном Баторием за Северо-запад России была войной не только за порты, но и за льняные земли, за поля крестьян, за результат крестьянского высокого труда.

Рожь — исконно русская культура. Известный шведский ботаник Линней говорил, что рожь появилась и была освоена людьми на Волге близ Самары.

Клевета

ФЕЛЬТОН

Словав шумно и точно сообщает, что клевета — это злодейская ложь, распростираясь с целью опорочить человека. В советском Уголовном кодексе указано, что клевета квалифицируется, как преступление против достоинства личности и карается исправительными трудовыми работами. Правда, если уж зашла речь об Уголовном кодексе, мы не можем удержаться от одного замечания. Суд все возможные виды клеветы делит на две группы: просто клевета и клевета, печально или иным образом разномуженная. В первом случае клеветник получает исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф размером до 500 рублей. Во втором случае наказание увеличивается вдвое.

Тот же Уголовный кодекс за легкое телесное повреждение, причинившее расстройство здоровья, предусматривает год тюрьмы. Разве иная клевета не наносит человеку удар, куда более страшный, чем легкое телесное повреждение?

В июне нынешнего года ученица 8-й школы города Калинин Гая Морозова, блестяще сдав выпускные экзамены, была удостоена золотой медали. 3 июля Гая проходила коллоквиум, обязательный для всех поступающих на философский факультет Московского университета. 15 июля секретарь оборотной факультетской комиссии официально известил Морозову, что она принята в университет. Гая, счастливая, отправилась отдыхать в деревню под Калинин. 29 июля в адрес Морозовых пришла телеграмма: «Отказано от поступки...»

Это было непонятно, невероятно. Отец и мать Морозовы тотчас же выехали в Москву и явились к секретарю университетской приемной комиссии Хомченко.

— К нам поступило письмо, — сказал Хомченко, — о том, что ваша дочь незаконно получила золотую медаль. На основании их отказано в приеме... Письмо написано членом школьной экзаменационной комиссии Васильевым. По получении письма Васильева, суть дела не меняется, — последовал хладнокровный ответ.

Скажем просто: Хомченко глал. Глал перед лицом пожилого ижевско-коммуниста, перед лицом его дочери — молодой советской гражданки, комсомолки. Письмо, о котором шла речь, не было подписано ни фамилией «Васильев», ни какой-либо другой фамилией, — письмо было анонимным.

Тем не менее, Хомченко, не сделав ни малейшей попытки проверить факты, на основании анонимного доноса решил судьбу восемнадцатилетней девушки. Клеветник анонимный — преступник двой-

но омерзительный: скрывая свою подпись, он заведомо расписывается в своей грешной подлости. Морозовы обжаловали решение Хомченко в Министерство высшего образования СССР. Оттуда было предложено в пятидневный срок пересмотреть «дело» Гая Морозовой. Но Хомченко потребовались целых две недели, чтобы дать заключение: решение остается в силе. Мотивы? Те же самые: анонимное письмо.

Отец Гай обратился в Калининский отдел народного образования с просьбой проверить правильность присуждения его дочери золотой медали. (Мало выслал на имя ректора университета справку, главную: «Тщательно проверив правильность Морозовой Г. за все 10 лет учебы в средней женской школе № 8, заслушав лично характеристики ведущих педагогов школы, проверив еще раз ее экзаменационные работы и протоколы школьной и областной экзаменационных комиссий, обложив заявления, что никакие данные для сомнений в правильности награждения Морозовой нет и не могло быть».)

Подобную же справку обложив отцу клеветника, но не зная, что у него окажется поминки в лице Хомченко, на всякий случай препроводил копию своего письма и в Министерство просвещения. Преподаватели школы, заслуженные учителя РСФСР тт. Соболев и Ишнова сочли своим долгом дать письменную характеристику Гае Морозовой, обрисовав ее, как старательную, пытливую, одаренную ученицу, учащуюся на круглые пятерки...

Теперь, кажется, все ясно? Клевета разоблачена. Хомченко пострадал. А Гая Морозова слушает лекции в аудиториях университета. Нет! Гая не слушает лекции. Осунулась же, не понимая, что происходит, она обивает пороги, за которыми упрямые сообщники клеветника.

Чего стоит, например, поступок председателя центральной приемной комиссии при Министерстве высшего образования т. Суворовова? Получив заключение обложки, Суворовова сказал Морозовым: — Теперь все в порядке... А через несколько дней: — Уже поздно, на факультете мест нет.

И наконец: — Видите ли, у нас исключительно строгий отбор, а в отношении вашей дочери все же существует «но»... Письмо все-таки, письмо... Довольно! Пора в эту печальную историю внести полную ясность. Гая Морозова должна немедленно поступить в учеб. Пусть неизвестен клеветник, зато сообщники его известны. И все они должны получить по заслугам за то тяжелое душевное повреждение, какое они нанесли советской девушке.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ПЛАМЕННОЕ РАВНОДУШИЕ»

В «Литературной газете» № 60 была опубликована статья ленинградского писателя Д. Гранни «Пламенное равнодушие».

Рассказывая в статье о новом приборе для измерения напряженности электрического поля, автор подверг критике равнодушные к судьбе этого изобретения ученые И. Имянитова со стороны работников Главной геофизической обсерватории.

В обсерватории было проведено техническое совещание для обсуждения критического выступления газеты. Сообщая об этом редакции, начальник Главного управления гидрометслужбы при Совете Министров СССР тов. А. Золотухин пишет, что совещание признало критику правильной и своевременной. Коллегия Главного управления гидрометслужбы поручила директору Главной геофизической обсерватории организовать обсуждение результатов испытания прибора И. Имянитова на расширенном заседании методической комиссии. Дано

также указание закончить в 1950 году изготовление опытного образца прибора для наземных наблюдений.

В той же статье Д. Гранни поднимал второй важный вопрос — о роли и назначении советского научного журнала. Разговор шел, в частности, о недостатках журнала «Автоматика и телемеханика».

Редакционная коллегия журнала «Автоматика и телемеханика» обсудила статью, помещенную в «Литературной газете», и также признала справедливость резкого критики. В ближайших номерах решено провести дискуссии по материалам, напечатанным ранее в журнале. Намечен выпуск специализированных номеров журнала, посвященных автоматизации нефтяной промышленности и новым техническим средствам автоматки и телемеханики. Для оказания непосредственной помощи периодически будут публиковаться консультации по запросам заводов.

Виктор ЦКЛОВСКИЙ

ЛЕС СМЫКАЕТСЯ

Калининская область, старая тверская земля... После долгих дождей промолудило небо. Молода синяя, как море на картах. На полях рады снопы раи: они много выше человека. Глагол задержала уборку и растекаясь льна; сейчас ден окочашивают и стьют густыми стопами по лугам.

Все изменилось: там, где прежде десятина дала 10—12 пудов льняного волокна, сейчас с гектара берут до тонны.

Все изменилось — выше стала рожь и еще больше выросли люди. Александра Яковлевна Скрипачева — Герой Социалистического Труда, колхозница из колхоза «Парижская Коммуна», уже не молода: ей за 60. В детстве она слышала песню:

Научи меня, мати,
Как белый лен стелит!
Научи меня, мати,
Как белый лен матит!

Весною зеленел лен, потом покрывался цветами, слегка желтел, его тербали, стлади. Августовские белые туманы пролились по стлышу, и лен был готов, чтобы пойти на мяки.

Сейчас лен свет не попрежнему. И тербает лен не по-старому, а в два приема: сперва тот, который повые, а потом дотербывают лен низкорослый.

делают природу. Они вооружены наукой, а заговораи у них — многовековой опыт. Поговорим о старом русском крестьянском опыте, до сих пор недооцененном, — о предках Скрипачевой и Гусова.

Шестнадцать лет тому назад в Колонном зале Дома союзов, шуршя и защищаясь рукой от потока света прожекторов, на первом съезде советских писателей выступал Алексей Максимович Горький.

Горький говорил: «Начиная с глубокой древности, от времени деления людей на рабовладельцев и рабов, живой силой трудовых масс создавалась — и пользуется — так же, как мы теперь пользуемся механической силой течения рек».

Горький говорил дальше: «Имеется полное основание надеяться, что, когда история культуры будет написана марксистами, — мы убедимся, что роль буржуазии и в процессах культурного творчества с льяно преувеличена...»

Труд и люди труда создали человеческую культуру. Это относится ко всем областям человеческой жизни и, в частности, к русской агрономии.

Кое-что мы знаем по случайным запискам. Возьмем одного из первых русских агрономов — Андрея Тимофеевича Болотова.

Сельхозник выпустил книгу А. П. Бердышева «Андрей Тимофеевич Болотов — первый русский агроном». Книга показала, как много сделал Болотов для развития русской агрономии. Сам Болотов оставил нам сведения о том, что были его учителя. Приведу несколько примеров.

В 1766 году Болотов решил написать ответы на вопросы о сельском хозяйстве, заданные ему Волынским экономическим обществом. Но сведения Болотова еще не были велики: «...так что для объяснений я принужден был брать прибегиче к старому своему Фомичу, приказчику, и, призвав его к себе, о многом расспрашивать и пересказываемое им брать себе в зачет».

Первый русский ученый агроном прибегал к народному опыту и в других своих работах. Вот как он описывает начало своих занятий садоводством:

«Во всех сих садовых занятиях и упражнениях моих был сотворившим и помощником моим один из стариков, живших тогда во дворе... И он приносил прямо по мне и по моим мыслям; ибо не только охот-

но исполнил все, мною затеваемое и ему поделываемое, но по замысломости своей старался еще предугадывать мои мысли и предупреждать самые хотения мои... Его рука сдвигала все старинные деревья и восставила и обрешивала их; и его ум обработал многие в них места...»

Крестьянская агрономия — явление многовековое, записанное только случайно. Возмем историю русских сельскохозяйственных культур различно.

Одной из основных русских культур был лен и конопля. Существует старая поговорка: «Леня пряди рубахи, а муж ватки». Лен, а не лен был главным предметом вывоза в XVIII веке.

Без сортового льняного семени, созданного крестьянами Псковщины, никакого голландского полотна не существовало бы. Наиболее высокие сорта льняного волокна вывозились из северных губерний. Славился вологодский лен, вятский, лен из Подольска, то-есть из мест, где вообще помещиков не было.

Конопля славилась, главным образом, в центральных губерниях. Сели ее рядом с льном, защищала от ветра платанья, прокладывая борозды для удобства ухода за коноплей, но главное — сыльно называли землю. Глубоко пахали.

Без русского льна и конопли, культивируемых крестьянами, не существовало бы кораблей. Русский лен и конопля были первоклассными, играли они ту роль, которую сейчас играет нефть: они двигали корабли.

Война Ивана Грозного со Стефаном Баторием за Северо-запад России была войной не только за порты, но и за льняные земли, за поля крестьян, за результат крестьянского высокого труда.

Рожь — исконно русская культура. Известный шведский ботаник Линней говорил, что рожь появилась и была освоена людьми на Волге близ Самары.

Сорта ржи у нас много. То, что называли в России «ивановской рожью», во всем мире называется «русской рожью».

Русскую озимую рожь сеяли в день Ивана Купалья — в июне, подмывая явку в оес. Овес — его высила на зеленый корм, овес и вика вымерзали, рожь кустилась и

«Гарденины, их двоюрод, приверженцы и враги». Этот роман дает историю конного завода, в котором создается новая порода коней. И здесь мы видим, что сам Гарденины почти что и не знает ничего о своем заводе. Завод вырастает на крестьянском опыте.

Русский дореволюционный крестьянин был талантлив, видел далеко, но творчески приложить руки ему было не к чему. Многовековой народный опыт дает плоды сейчас, когда крестьянин стал хозяином земли и когда этот опыт соединился с наукой.

По существу, истинная агрономия впервые возникает в нашей стране, потому что только социалистическое государство заинтересовано в подлинном раскрытии законов природы.

Теория советских агрономов связана с практикой; в то же время она — теория, имеющая дело с самыми широкими обобщениями.

Т. Д. Лысенко связан с народным опытом через опыты десятков и сотен перводов колхозников. В то же время он — ученик товарища Сталина, ученик того, кто еще в 1907 году в статье «Анализ или социализм?» поднял вопрос о неаполитаризме и неаполитаризме, отметая опшбное у Дарвина.

Позтому советская наука заново пересмотрела вопросы биологии и пересмотрела их по-новому, как будто обсуждая ее на всенародном совещании.

Оправданным старым, нямые законы об убывающем плодородии почвы.

Оправданными идеи о внутривидовой борьбе.

Лесоводы считают, что лес вырастает тогда, когда ссыкаются кроны. Отдельные деревья превращаются в лес.

Опыт отдельных колхозников, отдельные удачи созданы у нас на единой почве, на почве советского строя, новой советской науки.

Отдельные удачи, все увеличиваясь в количестве, передаются от бригады к бригаде, от колхоза к колхозу.

Удчи ссыкаются. Вырос новый колхозный лес уац.

Зеленый шум новой, советской культуры стал музыкой нашего времени.

О чем забывают критики

1.

Одна из отличительных, характерных черт советской литературы состоит в том, что она создается не только в столице, а во всей стране, во всех ее краях и областях. М. Горький еще в 1931 году с удовлетворением отмечал: «Сейчас является настоящая литература: есть сабрасские писатели, уральские и другие. У нас еще будет областная литература...»

Это было сказано около двадцати лет тому назад. Сейчас мы имеем все основания заявить: у нас уже есть областная литература, которая заняла видное место в большой советской литературе. Трудно назвать такую область, край, которые не выдвинули бы своих литераторов. Пршедшие творческие конференции писателей Дальнего Востока, Сибири, Урала, Поволжья убедительно подтверждают это.

Долгие годы отсталые критики, издаваемых в журналы недооценивали областную литературу. Почему-то считалось, что в краях и областях могут быть произведения только малочисленные, а писатели — начинающие. Это глубоко возмущало А. М. Горького. В статье «О литературе», откликнувшись на критику, прочитанную десятками книг или прочтенные невинительно и топорно, Алексей Максимович требовал: «Не игнорировать областную литературу и прессу...» На Первом Всесоюзном съезде писателей Горький снова настаивал: «Нам необходимо обратить внимание на литературу областей... вводить ее в круг нашего внимания, печатать в журналах центра, учитывать ее значение как организатора культуры».

Со времени Первого Всесоюзного съезда писателей отношение к областной литературе во многом изменилось. Во многом, но не полностью. Произведения писателей, живущих в областях, печатаются в московских журналах, выпускаются издательствами, статьи об этих произведениях начинают появляться в центральной печати все чаще и чаще. Но и сейчас десятки книг, выходящих в областях, остаются не оцененными нашей критикой.

В 1947 году в «Сибирских огнях» была напечатана повесть Сергея Сартакова «Плот идет на север», в 1948 году опубликована повесть А. Колтевова «Навстречу янью». Но опять-таки критики прошлым мимо этих произведений.

Таких примеров невнимания критиков к произведениям, выходящим в областях, можно было бы привести десятки. После постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» в областях издаются сотни книг — стихов, повестей, романов, очерков. Наряду с другими фактами культурного строительства в областях, это необычайно значительный и радостный факт. Однако критики прошлым мимо него.

Из сотни книг удостоились того или иного внимания критиков только единицы.

2.

Мы пишем — этого или иного внимания? Потому, что часто даже те книги, которые берутся в руки нашими критиками, как писал Горький, читаются «топорливо и невинительно».

Роман якутского писателя Константа Седых «Дурная» в 1950 году удостоен Сталинской премии второй степени. В начале 1940 года, когда была начата публикация первой книги, в «Литературной газете» появилась критическая статья А. Дроздова, в которой говорилось: «Роман лишен поисков... Это очень самоуспокоенный роман, в котором достигнуто определенное умение писать и описывать, но открытий — нет».

Семь лет спустя, в 1947 году, когда появлялся вторая книга романа, с ним ознакомился другой критик — Б. Соловьев. В своей статье он прежде всего заявил, что первая часть романа, т. е. та часть, которую раскрыл А. Дроздов, является хорошей, что в ней «выразительно показаны расколение забайкальских казацтва, его внутренняя борьба...» Но вот вторая часть, по Соловьеву, не понравилась. «... Чем ближе к концу, — пишет он, — тем больше теряется сюжетная линия романа, вытесняемая хроникой, беспорядочным нагромождением материала, художественно не обоснованно».

Общую оценку Б. Соловьев сводил к тому, что роман идейно несостоятелен, плохо продуман и опубликован явно преждевременно. Это сказано о романе, который заслужено занял достойное место в ряду лучших произведений советской литературы.

«Случай» с «Дурной» во многих отношениях типичный случай. Подобных фактов мы могли бы привести много. Они свидетельствуют о том, что некоторые критики все еще полагают преждевременно к произведениям, публикуемым в областях. Если они и не «разрешают» их, то просто не замечают. Прочно установился такой порядок: то или иное художественное произведение, напечатанное в областном журнале или альманахе или изданное областным издательством, «открывается» критиком, как правило, только тогда, когда оно переезжает в центр.

Г. Марков первую часть своего романа «Строповы» опубликовал в Сибири областной книгой еще до Отечественной войны. В 1946 году появилась вторая его книга. Но критики выступили со статьями о «Строповых» только после того, когда роман в 1948 году был переиздан «Советским писателем». Несколько лет критика даже не подозревала о существовании романа.

Мы привели примеры только по сибирским областям. Но Сибирь, к сожалению, не является исключением. Такие же факты могут называться уральцы, дальневосточники, волжане! А ведь писатели, выпускающие свои книги в областях, особенно нуждаются в поддержке, в совете, в принципиальной товарищеской критике.

3.

Об областной литературе обычно говорят только на специальных совещаниях, созываемых Союзом советских писателей, на специальных (очень редких) статьях, посвященных областным изданиям. Когда же речь заходит о всесоюзной литературе в целом, — о ней забывают.

Каждый раз, когда подводятся итоги истекшего литературного года, когда в центральных журналах публикуются обзор-

ные статьи о лучших произведениях литературы, книги, вышедшие в областях, не учитываются. Если поднимается разговор о работе журналов, то опять говорят только о четырех толовских журналах: «Новом мире», «Октябре», «Знамени», «Звезде».

Но в РСФСР издается не четыре, а шесть толовских журналов, не говоря уже о множестве областных альманахов, и следовательно, советская литература не ограничивается только центральными журналами. И напомним, что такие, например, книги, как роман В. Ажаева «Далеко от Москвы», роман Константа Седых «Дурная», роман А. Володина «Земля Кузнецкая», «Магдалинова пикетажка» П. Вазова, роман Г. Маркова «Строповы», стихи Петра Бомарова, поэма А. Смердова «Пушкинские горы», и многие другие первоначально были опубликованы в областных журналах и альманахах!

«Я бы дружески посоветовал товарищам критикам», — писал Горький, — «обращать больше внимания на литературу в целом, а не на единичные явления ее».

4.

Литература в областях прошла уже большой путь, накопила богатый опыт. Опыт этот достоин изучения. Но где труды об этом? Они не написаны. Нет солидных работ о творчестве и отдельных писателей, работающих в областях. Когда же делаются попытки к этому, они не находят поддержки.

Например, научный работник Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР В. Курдюмова решила написать кандидатскую диссертацию о творчестве одного из сибирских писателей. Но Институт мировой литературы имени Горького АН СССР не утвердил эту тему.

Разве не должен был институт, который имеет значение развития литературы в областях, горячо поддержать самое желание научного работника написать диссертацию о творчестве областного писателя. Институт этого не сделал, полагая, очевидно, что литература в областях «как тема специального исследования» вообще «не имеет теоретического и литературного значения».

5.

В творчестве писателей, живущих в областях, есть, конечно, много еще недостатков. Несмотря на то, что они находятся у самых истоков жизни, многие яркие явления нашей социалистической действительности они оставляют «совершенно вне круга внимания литературы» (Горький). Жизнь часто обгоняет их. Многим писателям, работающим в областях, не хватает литературного мастерства. В творчестве отдельных писателей чувствуется своеобразная областная ограниченность.

Однако создано у нас в областях немало и таких книг, которые по праву входят в общий золотой фонд советской литературы. Книжки эти расширяют «поле наблюдений» советской литературы, вносят в нее новые темы, новые краски. Это обогащает советскую литературу в целом, помогает ей полнее передать всю многогранность и разнообразие нашей социалистической Родины.

Пора, давно пора включить литературу всех областей страны в поле зрения литературной критики, центральных журналов и издательства, не игнорировать областную литературу.

НОВОСИБИРСК

На родине большого писателя

Шшиков сидит на скамье. Легкое пальто распахнуто. Правая рука подпирает голову, левая лежит на колене, прижимая книгу. Писатель глядит вдаль на восток, будто хочет достать взглядом за тысячу верст вторую свою родину, взрастившую художника, — таежскую Сибирь.

А внизу, у подножья этого недавно открытого в городском саду памятника, раскинулся Бейсик, где прошло детство Вячеслава Шшикова.

В этом древнем русском городе, как и в любом уголке необъятной нашей страны, день за днем рождается новое. В привокзальной части разрастается завод, выпускающий машины для колхозных полей, другой завод устанавливает оборудование автомобильных гаражей. В цехах, колхозных бригадах и учреждениях — всюду опущены предприказничьи трудовые подтемы, который вошел уже давно в традицию советских людей. По дню годовщины Великого Октября приурочиваются и выпуски новой машины раньше срока, и окончании научного труда, и заселение вновь построенного здания.

Земляки Шшикова напряженно трудятся, много и жадно читают. Бейсикской библиотеке тесно уже в бывшем кузнецком особняке. Немудрено: до революции у нее было 1500 книг, а сейчас 50.000. В городе и районе — шестьдесят передвижек.

— А велит ли спрос на книги Шшикова?

Заведующая библиотекой Екатерина Дмитриевна Иванова рассказывает: — Полка, на которой стоят его книги, пуста. А у нас каждой книге Шшикова экземпляров по двадцать пять. Если бы было по сто, тогда, может быть, улались бы удовлетворить спрос. «Утром-река» и «Емельяна Пугачева» особенно нужны.

Библиотека пополнилась за последние время книгами местных авторов. Екатерина Дмитриевна показывает одну из них, изданную в Калинин. Автор — Елизавета Ивановна Нилова, Герой Социалистического Труда, председатель бейсикского колхоза имени Ильича. В книге рассказано об опыте лучших мастеров, добившихся невиданных урожаев льна-долгунца.

Еще книга — издана в Москве. Автор ее — Герой Социалистического Труда Матвей Степанович Гусев, председатель колхоза «Парижская Коммуна», Бейсикского района. В одном из колхозов лаво-водов удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Пришел свежий номер московского журнала с большим портретом Героя Социалистического Труда Александры Яковлевны Скрипачевой, звездой «Парижской Коммуны».

Звонят по телефону из дальнего селовода. Просят прислать «Утром-реку» и «Емельяна Пугачева».

— Сразу не могу, — говорит Екатерина Дмитриевна, — вышлю «Утром-реку», а когда прочтаете, — «Емельяна Пугачева». Книжки очень мало. Не забудьте прислать отзывы о прочитанном.

Продолжая разговор о Шшикове, Иванова достает большую папку с портретом писателя: воспоминания земляков, газетные статьи. Письмо писателя, адресованное Екатерине Дмитриевне Ивановой: «...Тороплюсь с окончанием «Емельяна», так что мой перевод в Бейсик придется отложить. Передайте друзьям-читателям, что я очень ценю и отношусь к вам, ведь в таких дружеских переписках сердцу к сердцу все слышно, вся радость человека, который наделен природой зоркости в себе высокое звание писателя...»

Второй том «Пугачева» сдал в производство. Он такого же размера, что и первый. Будет еще один том, который закончу весной».

Шшиков написал это письмо 9 февраля 1945 года, меньше чем за месяц до смерти.

Неутомимый, жадный до всего нового, жизнелюбивый человек, Шшиков прочно занял свое место в сердце советского читателя.

БЕЖЕЦК М. ИВИН.

Вечера дагестанской поэзии

В Колонном зале Дома союзов шел первый вечер дагестанской поэзии. Представитель небольшого дагестанского народа, народный поэт Дагестана Абулхан-Гадуров прочитал свои стихи, талантливая дочь маленького народа кумыков, молодая певица Ибат Батабегова исполняла прекрасные дагестанские песни, а русские поэты читали стихи погов Дагестана, и среди них строки великого сына дагестанского народа Сулеймана Стальского:

Живое дивитя вперед,
Могучих партия ведет...

Москвичи и гости из Дагестана рукоплескали словам А. Фадеева, который рассказывал о том, как 30 лет назад великий Сталин провозгласил в Темир-Хан-Шуре автономно Дагестана, возродив к жизни народы страны гор.

Начатые этим знаменательным вечером выступления дагестанских поэтов подбуждают большим успехом в рабочих клубах, институтских аудиториях.

На встрече в Союзе писателей московские литераторы подвергли тщательному критическому разбору творчество дагестанских писателей.

Своеобразие дагестанской писательской организации заключается в том, что она состоит из нескольких национальных секторов. Язык Дагестана не похож друг на друга, и аварец Гаджи Захов судит о творчестве лака Юсуфа Хашпаева только по русским переводам. Тем большее значение для развития дагестанской литературы имеет изучение писателями Дагестана русского языка и литературы, тем большее значение приобретает добросовестность и художественность переводов.

— Как богата наша советская поэзия, как много у нас сильных творческих отрядов — вот главный вывод, к которому мы приходим после знакомства с поэзией Дагестана, — сказал председательствовавший на заседании С. Шипачев. — И прежде всего надо отметить решительный поворот дагестанской поэзии к реализму, к темам современности. Высоко оценивает С. Шипачев поему Р. Гамзатова «Год моего рождения», в которой описывается значительная эпоха становления советской власти в Дагестане, приезд туда П. В. Сталина.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЭТЫ

«САМОКРИТИК»

Что самое мучительное в судьбе драматурга? Ожидание рецензий. Вышел спектакль, опустился занавес, и как ни хвалят автор, сердце его невольно замирает: что скажут, что напишут критики? А критики молчат или, того хуже, — критикуют. И вот напечатан драматический писатель, который устранил обе эти опасности и открыл возможность ослаблять драматическое напряжение в дни после премьеры. Как и всякое важное открытие, способ этот чрезвычайно прост: автор не должен ждать, пока выскажут критики, он сам пишет рецензию на свою пьесу.

В роли такого «самокритика» выступил Я. Смоляк. Его авторитетная напечатана в вологодской газете «Красный Север». Здесь в местном театре была поставлена пьеса «Яблоневая ветка», и Я. Смоляк со страниц газеты поспешил объявить, что спектакль «произвел на меня — одного из авторов пьесы — отпадное впечатление».

Скромно сообщив о своей радости, автор милостиво награди комплиментами некоторых авторов, но затем, будто спохватившись и припомнив о том, что кри-

Как достигшие дагестанской поэзии С. Шипачев отметил поему народного поэта Дагестана Гамзата Цадаса «Сказание о чабане».

Участники заседания отметили яркое дарование таких поэтов, как А. Аджиев, Р. Рашидов, М. Гапбарбекова.

— Стихи Машидта Гапбарбекова, — сказала М. Алигер, — публицистичны, вместе с тем, неповторимо индивидуальны. — Подрожительно оценена также книга стихов Г. Залова. М. Алигер отметила, что ему, как и другим поэтам Дагестана, еще присущ «насторальный», псалмический тон. Она советовала поэтам обращаться к более трудным задачам, работать над изображением человеческих судеб.

— Главным недостатком дагестанской поэзии — абстрактность и риторичность, — сказал в своем выступлении К. Султанов. Об этом же говорили К. Зелинский и Г. Коробальников. Молодой ученый даргинец Н. Османов указал на то, что до сих пор не разработаны узловые вопросы истории дагестанских народов, вопросы освободительных войн против турских, персских и прочих захватчиков, что отрицательно сказалось на некоторых произведениях Р. Гамзатова и З. Гаджиева, где движенье мюридизма и Шамия освещалось с буржуазно-националистических позиций.

К сожалению, литераторы Дагестана, принимавшие участие в обсуждении, недостаточно оспаривались на этих ошибках.

Многие участники заседания говорили о качестве переводов. Большинство их, как отметил С. Шипачев, выполнено добросовестно. Работа русских поэтов Н. Гребнева, П. Железнова, М. Максимова, Я. Хелемского была подробно рассмотрена.

— Совершенноное обсуждение, — сказал председатель Союза советских писателей Дагестана Гаджи Залов, — являлось для наших писателей хорошей школой. Пусть еще молада дагестанская поэзия, но она — явление яркое, живое, и мы будем это явление дышать вперед, укачь у русской советской литературы... Встреча с дагестанскими друзьями оказалась плодотворной. Пожелаем им успеха на их дальнейшем творческом пути.

С. ЛИПКИН

ЧЕТЫРЕ РИСУНКА Т. Г. ШЕВЧЕНКО

КИЕВ. (Наш корр.). В Государственном музее Т. Г. Шевченко экспонированы четыре рисунка великого кобзаря, имеющие интересную историю.

В 1857 году Тарас Григорьевич, возвращаясь из ссылки, ехал пароходом из Астрахани в Нижний-Новгород. На пароходе его заинтересовали четыре пассажира, среди которых была теща владельца парохода. Шевченко сделал итальянским карандашом

портреты всех четырех. Видевшие портреты утверждали, что сделаны были они мастерски, но портреты исчезли, и поиски их долго не давали результатов.

И вот перед войной, в 1940 году, в одном из эстонских журналов появилась статья, в которой описывались пропавшие портреты. Выяснилось, что автор статьи видел их у искусствоведа — профессора Ганса Кузика.

Удалось восстановить всю историю шевченковских рисунков. Они были приобретены, как видно после смерти Шевченко, владельцем парохода, на котором великий кобзарь совершил поездку по Волге. После революции портреты были вывезены в Шенцино, а отсюда попали в Эстонию, где их и приобрел Г. Кузык. Все четыре рисунка были после войны переданы им Государственному музею Т. Г. Шевченко.

П. ТОПЕР

Глашатаи мира и правды

Четверть века назад Маяковский писал, глядя на Нью-Йорк: Я стремился за 7000 верст вперед, а приехал на 7 лет назад.

И сегодня советского писателя, когда он приезжает в империалистические страны, встречает вечерний день человечества: встречает собственность, эксплуатация человека человеком, лож парламентских дебатов, проституция, торговля детями, продажная пресса, декадентское искусство — это прошлое, обреченное на гибель, хотя еще жестоко сопротивляющееся новому.

Но новое живет и крепнет. Как искры во тьме, вспыхивают стачки, забастовки, демонстрации протеста, правдивое слово честных людей. Советский писатель видит, как гаснет ночь над заокеанской Америкой, и видит, как заря светлого будущего гонит тьму с берегов Луны и Венеры, Тисси и Влтавы, Хуанхе и Иньши, с берегов Одера и Шпрее. Он приезжает из страны, где ярко светит солнце Сталинской Конституции: он сам частица этого света, и потому на него с верой и любовью смотрят честные люди во всем мире, потому его невидимы все темные силы реакции.

«Когда мои друзья-соотечественники спрашивают, что за границы прозвонил на меня наиболее впечатление, я отвечаю: любовь народов к нашей социалистической Родине», — пишет Мирзо Турсунзаде в одной из статей, вошедших в его сборник «Мир победит войну».

Борьбу за мир, заметки из дневников, статьи и очерки о заражении П. Павленко, В. Васильевский, Н. Тихонова, И. Эрнбург, Б. Горбатова, В. Коженикова, Б. Полевого, О. Гончара и многих других хорошо известны и любящим читателями в нашей стране и за ее пределами. Эти очерки — живой и оперативный жанр советской литературы, острое оружие в борьбе за мир. Знакома с жизнью за рубе-

жами Советского Союза, они показывают наших друзей и наших врагов, они учат патриотизму и любви к Родине, укрепляют оптимистическую веру в то, что сила демократии и прогресса во всем мире непоколебима.

Советского писателя за границей интересуют прежде всего люди, их жизнь, их мысли и чувства.

Страницы книги М. Турсунзаде, посвященные странам колониального Востока, рассказывают о сказочных богатствах этих стран и о нищих, умирающих от голода на невиданно плодородной земле, о зверствах английских и американских колонизаторов; они рисуют картины варварской эксплуатации и — последнее слово западной цивилизации — электрифицированную виселицу, автоматически удающую под асфальт на помойку перел медалью в Иране. Электрическая виселица в нищей и голодной стране, проданной ее правителями англо-американским нефтяным монополиям, — вот последние символы цивилизации, которую капиталистический Запад несет колониальному Востоку!

Советский писатель — активный участник бурной политической жизни наших дней, он никогда не бывает безразличным наблюдателем, и страницы его дневника превращаются в летопись ожесточенной борьбы старого и нового. Взгляд советского писателя стремится проникнуть в глубь явлений, вскрыть и передать сутьности социальных процессов. Беря факты прямо из жизни, он не становится мелочным бытописателем, а показывает типичное, основное, то, что раскрывает смысл жизни чужой страны.

Книга П. Павленко «Американские впечатления» внешне сохраняет форму дневника: писатель, член советской делегации на Всеамериканском конгрессе в защиту мира, день за днем записывает свои впечатления от виденного и слышанного в чужой стране. Но эти коротенькие, казалось бы, откры-

точные записки складываются в полную драматизма повесть, рассказывающую о борьбе, которую пришлось вести советской делегации в логове поджигателей войны. В Америке полиция не дает советским делегатам встретиться с огромной толпой американцев, собравшихся на аэродроме. Кулка подкупленных пинкисов устраивает комедию «протеста» под окнами гостиницы, где останавливались советская делегация. Но пленарные заседания конгресса и массовый митинг в Медисон Сквер-гарден доказали, что американский народ хочет мира и с большой симпатией относится к Советскому Союзу. О том, как были напуганы этим американские власти, свидетельствовала поспешная высылка советской делегации из Америки. Однако назначенные в стране митинги все же состоялись и после отъезда делегации: на них показывали кинохронику о конгрессе и лучом проектора освещали роля, за которым должен был сидеть Шостакович. К аэропорту советских людей провожала большая толпа народа. «Мы видели мало, но увидели много», — пишет П. Павленко.

Небольшая книжка, где собраны впечатления от поездки по Америке, показывает жизнь страны, антинародную политику ее правителей, обреченность ее общественного строя.

Но-другому написан небольшой очерк Вадима Коженикова «На Дунае». Писатель передал только одну встречу — разговор с румынским баржи, грузинской зерном, на которой плыл по Дунаю. Румынско-болгарский крестьянин — говорит о новой жизни своей страны, о радости творческого труда, о великой благодарности советскому народу и Сталину, принесшим Болгарию новую жизнь. Его слова вместе с картиной преображенных берегов, и взглядом могучей реки, по которой плывут суда под флагами стран народной демократии, складываются в поэтический рассказ о преображенной земле и радости созидания.

Найти типичное в жизни — нелегко; это требует больших знаний и большого мастерства. М. Горький не раз говорил, что очерк — полноценно художественный и в то же время злободневный, — это край-

нее трудное дело. В очерке особенно трудно писать о заражении потому, что в основе такого очерка лежат впечатления от короткой поездки по чужой стране с неприличными обычаями и нравами. К тому же в капиталистических странах власти делают все возможное, чтобы скрыть от глаз писателя подлинную жизнь.

И тем не менее, никто не описывает чужие страны так верно и полно, как советский писатель, ибо никто не смотрит на них, как он, — с высоты социалистического общества. Переждая типичное, советские очерки сохраняют документальную достоверность и точность, они дают верный слепок с жизни чужой страны.

Здесь в полной мере раскрывается богатство и разнообразие средств советской литературы.

Книга Мирзо Турсунзаде «Путешествие по Индии» — стихотворный дневник. Эта форма позволяет Турсунзаде сделать свою книгу живой и лиричной публицистикой с широкими поэтическими обобщениями. В последнем стихотворении книги в образе двух дорог представляются два разных мира: старый мир — нищеты и бесправия и новый, социалистический мир — столбовая дорога человечества:

От Нью-Йорка до Токио и от Бомбея до Рима
Сквозь людские сердца та дорога проходит незримо.
То дорога доверья народов, великой идеи,
Что и атомных планов, и атомной бомбы сильнее.

И на этой дороге становишься ты исполнимо,
И ведет она к близким, святым коммунизма вершинам.
Нет надежды иной, нет пути у народов
Та дорога всего человечества — цвета земного.

В статьях И. Эрнбурга путевые наблюдения становятся материалом для страстной публицистики, в которой проблемы современной политической жизни предстают во всей их широте. Статьи И. Эрнбурга — это блестящие обличения врагов мира. Статьи эти опровергают и обвиняют, высмеивают и бичуют, они дышат гне-

вом и беспощадным презрением. Отдельные наблюдения собираются воедино, берутся как материал для широких сопоставлений, и в значительных, при всем лаконизме их выражения, обобщениях раскрывается смысл жизни одной страны, ее народа, всего нашего времени. Образы статей И. Эрнбурга вырастают в яркие портреты персонажей: Бельгия — это разорившийся трудоголивец-пенсионер, Франция — это Раймонда Ден, брошенная на рельсы, чтобы остановить войну. Победа деля мира во всем мире так же неизбежна, как неизбежен приход весны, — говорит очерки И. Эрнбурга.

Иными художественными средствами пользуется А. Твардовский в недавно опубликованном в «Новом мире» очерке «На хуторе в Туре-Фюрде». В своем очерке А. Твардовский показал один частный эпизод, строго ограниченный местом и временем: посещение советскими людьми хутора в Туре-Фюрде. Но в этом маленьком эпизоде писатель сумел с большой ясностью раскрыть характеры и явления, типичность которых выходит далеко за пределы не только хутора, но и всей страны.

Под пером А. Твардовского маленький норвежский хутор становится обобщением, соборным образом кулацкого хозяйства скандинавских стран, более того — типичным образом мелкобуржуазного капиталистического мира. Подлинное содержание повести — не омысл кулацкого хутора, а история побег русских военнопленных, совершенного в 1943 году. Отношение к этому побегу беспристрастно определяет полиция опитателей хутора в жизни, их прошлое, настоящее, и их будущее.

О побеге рассказывают хозяин хутора и его племянник, служащий лесничества. В рассказе норвежец рассказывает прежде всего их собственные характеристики. Как живое, встает образ кулака-собственника, который в 1943 году, в годы гитлеровской оккупации, накопил и не выдал немцам бежавшего русского пленного, а ныне издавательский раскрывает гостем антисоветскую американскую фальшивку.

Его племянник, который в 1943 году тоже спас раненого русского пленного, вынес его из леса и ухаживал за ним в течение пяти дней, рассказывает об этом не с хохотом, как это делает хозяин хуто-

ра, — нет, у него и сейчас, семь лет спустя, в глазах слезы любви и благодарности. Простой человек, зарабатывающий свой хлеб трудом, он с горечью говорит, что не все в Норвегии помнят, чем они обязаны русским солдатам.

Очерк оканчивается коротким, почти протокольным рассказом об открытии памятника советским воинам в Хаселмуене, и здесь завершается подлинная сюжетная линия произведения. Этот памятник сооружен на месте братской могилы тридцати семи русских, замученных гитлеровцами. На открытии памятника писатель увидел тысячи людей, которые, как и служивший лесничества, свято хранят чувства любви и благодарности к Советской Армии.

Сила обобщения в очерке А. Твардовского такова, что образ хозяина хутора далеко перестает рамку норвежской жизни. Не таковы ли, как он, и правители маршализованных государств, которые забыли, что их страны своим существованием обязаны русской армии? Наполюгмяз над священной памятью павших русских воинов и умалчивая о последствиях американской «помощи» для своих народов, они готовят войну против своего недавнего сплпателя — советского народа.

Надо отстаивать мирный труд, завоеванный столь дорогой ценой, не дать, человеконенавистникам развязать войну, надо крепить дружбу между трудящимися всех стран — вот вывод из того, что советский писатель увидел в жизни норвежского хутора в Туре-Фюрде.

Отлично написанный очерк-повесть А. Твардовского ясно показывает, какие широкие возможности для подлинно реалистического творчества таится в очерковой литературе.

Многообразны художественные средства, какими пользуются советские писатели в своих очерках о заражении, но все они говорят о свершенной кровью дружбе между Советским Союзом и свободными народами всех стран, всем им долгон мирный труд, традиции народов, их культура, дороги судьбы честных людей всего мира.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Перед Вторым Всемирным конгрессом сторонников мира

АЛБАНИЯ

Воля всего народа

Найти в Албании такого населенного пункта, жители которого не подписали бы Стокгольмского Воззвания, не знали бы о широком движении сторонников мира на всем земном шаре.

Недавно три группы албанских альпинистов совершили в честь предстоящего Второго Всеминого конгресса сторонников мира восхождение на самый высокий горный пик в северной части страны — на «Дедесуну» в провинции. По дороге альпинисты рассказывали жителям горных поселков о разрывании во всем мире движения за мир, собирали подписи под Воззванием. Завоеванный ими пик теперь переименован в «Вершину Мира».

Борьба за мир стала жизненно важным делом каждого албанца. Она вдохновила и мужество этих альпинистов, и самоотверженный труд строителей текстильного комбината имени Сталина около Тираны, нефтяников Кучева, текстильщиков Шкодера, строителей железной дороги Пецини — Эльбасана... В стране широко развернулось трудовое соревнование в честь Второго Всеминого конгресса сторонников мира. Более 40 промышленных и строительных предприятий Албании досрочно выполнили план третьего квартала.

С огромным воодушевлением прошло 15—16 октября в Тиране Всепалатская конференция сторонников мира. В последние дни повезут на Второй Всемирный конгресс сторонников мира восемь делегатов, избранных на конференции, говорится: «Мир во всем мире — таково желание и воля всех народов мира, таково желание и воля албанского народа. В мирных условиях мы восстанавливаем нашу страну, опустошенную фашистскими оккупантами, в мирных условиях мы строим основы социализма, в мирных условиях мы хотим наслаждаться счастливой и радостной жизнью».

Индия

Конференция в Барауче

В Барауче состоялась конференция сторонников мира Союза княжества Гуджарат. На ней присутствовало 2.500 человек, в том числе 300 крестьян и 150 представителей из индийских городов — Бомбей, Ахмадабад, Сурата, Бароды и Бхавинагара.

Председательствовал на конференции известный индийский писатель Мульк Радж Ананд, прибывший из Бомбея. В своей речи Мульк Радж Ананд сказал: «Индийский народ занимает далеко не первое место в борьбе за мир. События в Корею являются строгим предупреждением индийскому народу в том отношении, что его отставание в борьбе за мир может обходиться очень дорого».

На конференции выступили студентка Падмабена из города Барода, собиравшая 1.500 подписей под Стокгольмским Воззванием, лидер гуджаратских крестьян Индулад Гирик и др.

Как сообщает газета «Броссруд», на 13 октября в Индии было собрано более 670 тысяч подписей под Стокгольмским Воззванием.

Бельгия

В Бельгии продолжается кампания сбора подписей под Стокгольмским Воззванием. На одном из снимков — молодые борцы за мир на улице Рансфор в Мозенбеке пригороде Брюсселя. У собиравших подписей на шарике, переброшенном через шею, — дощечка, которая превращается в своеобразный столбик, когда кто-либо из прохожих выражает желание поставить и свое имя под требованием запретить атомное оружие. (Снимок из бельгийской газеты «Драно»)

«Разменная монета» мистера Ачесона

А. ПИРАДОВ,
кандидат юридических наук

предусматривает, как известно, создание в составе антисоветского средиземноморского блока «оси Рим—Белград» параллельно уже существующей «оси» Белград—Афины, а это диктует необходимость окончательного превращения Триеста в одну из главных американских стратегических баз на средиземноморском театре. Наличие такового военного плацдарма, как Триест, дает, в частности, возможность вооруженным силам США поддерживать связь через англо-американскую оккупационную зону в Австрии с американскими войсками в Германии.

Значение военной базы Триеста для англо-американцев становится еще более очевидным, если принять во внимание, что расположенные в настоящее время на его территории американские и английские войска, общей численностью более десяти тысяч человек, могут быть легко увеличены; порт Триеста уже переоборудован в стоянку крупных военных кораблей; спешно строящиеся под руководством американских инженеров аэродромы рассчитаны на прием не только поршневых, но и реактивных самолетов военно-воздушных сил американской армии; наконец, американское командование проводит усиленными темпами строительство стратегических дорог, связывающих Триест с Югославией (автострада Триест—Загреб—Белград).

Такое военно-стратегическое значение Триеста в общих планах поджигателей войны. Одновременно Триест служит для американцев и политической «разменной монетой». Поочередно обещая передать его Италии, то Югославии, дипломатия США помогает «волл-стрит» все сильнее прибирать к рукам правящие классы обеих стран.

Об этой роли Триеста можно судить по выступлению министра иностранных дел Италии Соффа в парламенте. Правительство Италии, заявил он, не может воздержаться от непосредственных переговоров с Югославией. При этом Соффа подчеркнул, что считает прямое соглашение лучшим средством разрешения проблемы.

Какую проблему путем прямого соглашения с Югославией собирается разрешить Соффа? Ответ на этот вопрос можно получить у... Ачесона. В мае этого года в Лондоне государственный секретарь Соединенных Штатов, присутствовавший на совещании министров иностранных дел стран — участниц Атлантического пакта, весьма активно направлял переговоры о судьбе Триеста между Соффа и титовским подручным Моше Пьеле.

Как сообщила газета «Иль прогресс» италийско-американской, «во время секретных бесед со Соффа в Лондоне Ачесон заявил ему, что в настоящее время они (Соединенные Штаты, Англия и Франция... А. П.) решили передать часть территории Триеста Югославии». Далее Ачесон добавил, что «положение в настоящее время резко изменилось, так как Тито порвал с

Москвой и ориентируется на Запад». Следовательно, передача хотя бы части Свободной территории Триеста Югославии, как выразился Ачесон, «спасет лично Тито в Югославию и еще крепче привяжет его к Западу».

В заключение беседы мистер Ачесон — истинный хозяин Соффа и Тито — пожелал, чтобы Соффа и Тито в ближайшее же время «урегулировали» все спорные вопросы посредством прямых переговоров, не предавая, однако, эти переговоры гласности.

Штабсь прийти на помощь белградской банде, ее Вашингтонские хозяева обещают передать Югославии Триест, чтобы таким образом хоть немного облегчить положение обанкротившегося титовского режима внутри страны. Само собой разумеется, что и при этой комбинации американцы остаются полными хозяевами находящегося на территории Триеста и анкордонного плацдарма.

Однако вся эта сделка, совершаемая за спиной и вопреки воле свободноразмыслившегося югославского и итальянского народов, разумеется, не будет ими признана законной и справедливой.

В нынешней обстановке единственно справедливое решение вопроса о Триесте состоит в честном выполнении условий мирного договора с Италией, предусматривающего независимое и самостоятельное существование Свободной территории Триеста, во главе которой находится губернатор, назначаемый Советом Безопасности ООН.

Вооруженное своим угнетенным положением и полнейшим самоуправством американцев, население Триеста все более настойчиво борется за разрешение проблемы Свободной территории Триеста именно в духе выполнения условий мирного договора.

«Выполнение мирного договора», — заявил недавно представитель всех демократических элементов населения Свободной территории Триеста, генеральный секретарь компартии Витторио Виади, — является единственным решением, которое гарантирует населению Триеста мир и возможность защищать в будущем свои интересы, свои требования, бороться за хлеб, демократию и свободу».

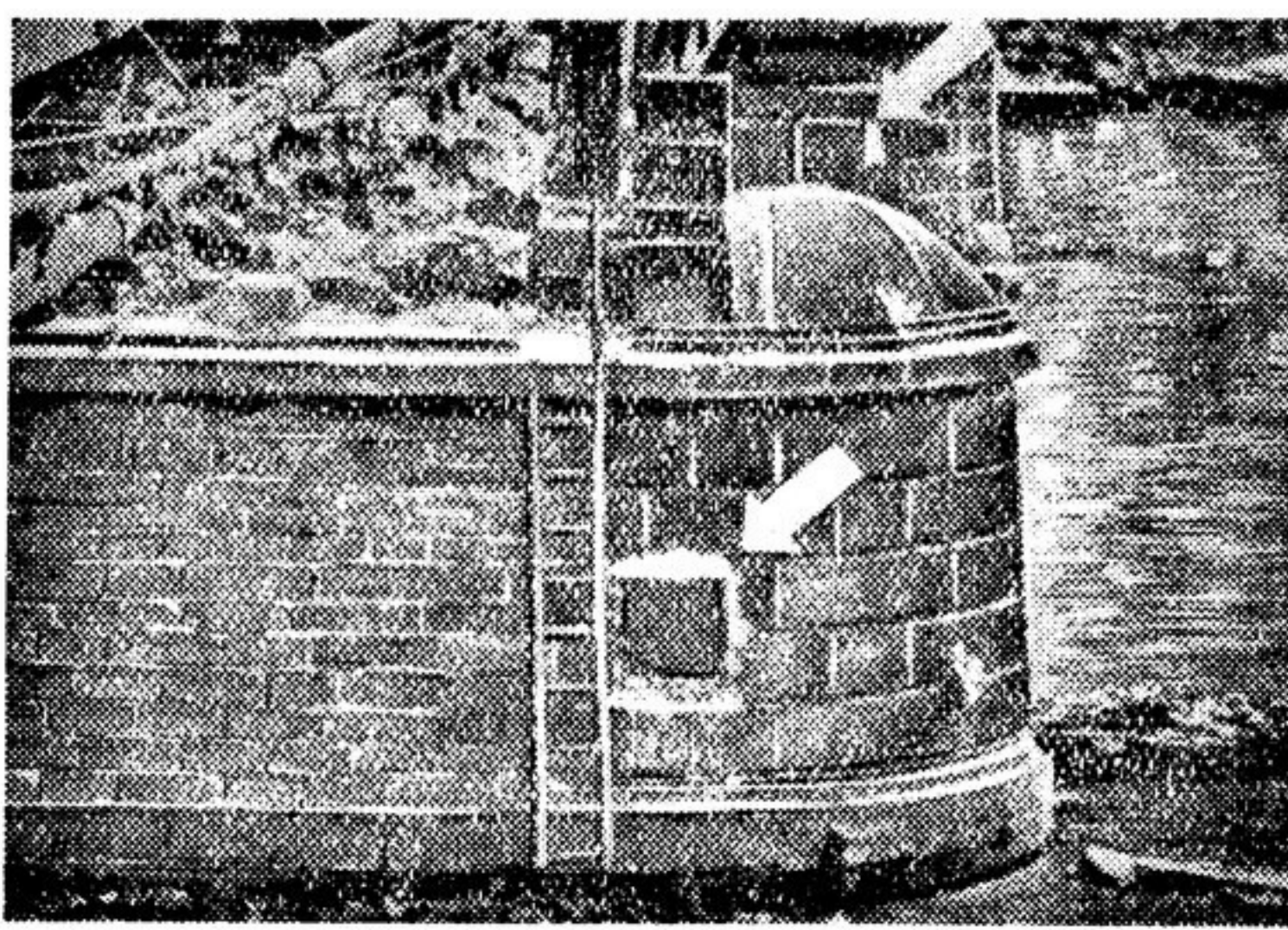
О настроении трудящихся Триеста говорят следующие факты: во время одной из крупнейших забастовок этого года 98 процентов взрослого населения Триеста вышло на улицы для выражения протеста против сохранения англо-американской оккупации. Во время же военного парада по случаю проведения «дня американской армии» улицы Триеста были пустыны, так как население заперлось в домах и тем самым бойкотировало это «парадество». Не помогло англо-американцам и то обстоятельство, что в Триесте на каждые сорок жителей приходится один вооруженный до зубов полицейский.

И сколько бы ни шептались за толстыми крепостными стенами замка в Бронии англо-американские поджигатели войны со своим агентом Тито, территория Триеста не удастся превратить в плацдарм агрессии!

МОСТ НЕ ДОСТРОЕН, НО К ВЗРЫВУ ГОТОВ...

Пражское Заявление министров иностранных дел восьми государств вскрывает перед всем миром истинные цели реинтеграции Западной Германии, осуществляемой западными державами. Вооружая Западную Германию, превращая ее в военный плацдарм, англо-американские оккупационные власти хладнокровно готовятся к тому, чтобы похоронить страну руинами.

Мы уже писали о чудовищном злодеянии, замышляемом американскими поджигателями войны, хозяйничавшими в Западной Германии: они намерены взорвать скалу Лорелей с тем, чтобы в стратегических

целях затопить долину нижнего течения Рейна.

Как явствует из последних сообщений иностранной печати, такая же подготовка к взрыву электростанций, мостов, шоссейных и железных дорог производится сейчас во многих частях Западной Германии.

Мост через реку Лан у города Бад Эмс, разрушенный во время войны, еще не восстановлен полностью, но американские саперы уже подготовили его к взрыву. На снимке стрелами показаны сделанные ими в опоры моста ямы для взрывчатого вещества.

Снимок из немецкого журнала «Нее берлинер иллюстрирт».

З. ПОТАПОВА

АНЕЗЕ ВОЮЕТ ЗА МИР

«С нами нельзя покончить. Нам ошито много. Чем больше убивает нас, тем больше мы станем. И мужества прибавляет. Пусть об этом хорошо подумают после войны, прежде чем затевать новую!»

Эти слова провозглашает старая итальянская крестьянка, партизанка Анезе, героиня романа итальянской писательницы Ренаты Вигано «Анезе идет на смерть».

Автор книги, Рената Вигано, говорит в своей автобиографии:

«После окончания войны я увидела, что мой долг повел меня к пережитому, о тех людях, с которыми я встречалась во время партизанской войны».

Таким рассказом о пережитом стала книга «Анезе идет на смерть» — первый роман Вигано, сразу поставивший автора в ряды выдающихся передовых писательниц Италии.

«Анезе идет на смерть» — простая история скромной крестьянки, которая отдала все свои силы, всю энергию и, наконец, самую жизнь делу борьбы против фашизма. Вдова человека, замученного фашистами насмерть, — старая Анезе без колебаний вступает на путь тяжелой и трудной борьбы. Она помогает подпольщикам-коммунистам в их работе. Ее дом становится базой партизанского движения, отсюда идут подпольные распоряжения; сама Анезе служит связным, разносит в своей кошелке взрывчатку, от действия которой взлетят на воздух фашистские казармы, вражеские грузовики.

Но дом приходится покинуть: однажды, не стерпев издевательств пьяного гитлеровца, она уходит из дома. В то время как итальянские партизаны вели непрестанную беспощадную войну с врагом, англо-американские войска отсиживались на удобных зимних квартирах в Италии. Они варварски бомбили мирные села и города, продвигались черепашьим шагом, а по радио трубили о вымышленных «больших победах».

С гневной ironией рассказывает писательница о том, как в течение долгой зимы англо-американские пилоты сбрасывали бомбы вокруг одного маленького места: они превратили в пустыню целый район, уничтожили, наконец, одно из стоявших в отдалении домов, где находился партизанский связной пункт, а мост так и остался невредимым. «Наверное, в обратном полете, после выполнения задания, когда у летчика еще оставались

бомбы, он, желая развлечься, сказал товарищу: «Держу пари, что попаду в этот дом». Ведь англо-американцы любят держать пари. И они поблелили об заклад в долларах или фунтах стерлингов. И вот одна, другая, третья бомба летит на белый дым. «Браво, Хороший приятель. Ты выиграл», — поздравляет товарищ. В их рапорте говорится: все объекты поражены».

Англо-американцы не оказывали партизанам никакой помощи. Итальянские патриоты сражались оружием, захваченным у врага; питание и одежду им доставляло население, окружавшее бойцов любовью и заботой.

«Спротивление было повсюду», — пишет Вигано, — незримо бродило меж врагов, скрывалось среди самых тихих и незаметных. Это был огонь без языков пламени и дыма, немцы и фашисты ходили поверх него и замечали только тога, когда они обжигались... Каждый мужчина, каждая женщина могли оказаться партизанами. В этом была великая сила сопротивления».

С наступлением зимы 1944/45 года гитлеровцы, пользуясь бездействием союзной армии, усилили борьбу против партизан. Отряд, в котором работает старая Анезе, готовится к решительным действиям. И в этот момент командующий союзными войсками, тот самый генерал Александер, который призывал партизан вести войну любыми средствами и сулял им всеческую помощь, обращается к итальянским патриотам с требованием... распустил партизанские отряды, разойтись на зиму по домам.

Взрывом возмущения встречает отряд это подлое предательство англо-американского командования.

«Эта листовка», — говорит командир, — только показывает, чего стоят такие союзники. Они обманывают нас».

«Обойдемся и без них», — гневно восклицает партизан Кинто, — мы от них видели только бомбы, что ты скажешь, мама Анезе?»

И та, не отрываясь от своей работы, спокойно отвечает:

«Что нужно будет сделать, мы сделаем». В этом немногословном, но решительном ответе весь характер героини романа, все хладнокровное мужество народа, понимающего, что дело освобождения в его собственных руках».

С большой теплотой рисует Вигано картину будничной партизанской жизни, тесную дружбу между итальянскими юношами и русскими советскими бойцами, бежавшими из фашистского плена и сражающимися бок о бок с молодыми патриотами Эмили. Налого остаются в памяти образцовые женщины партизанки, которые в выраженных штирках русские люди Владимир и Кола.

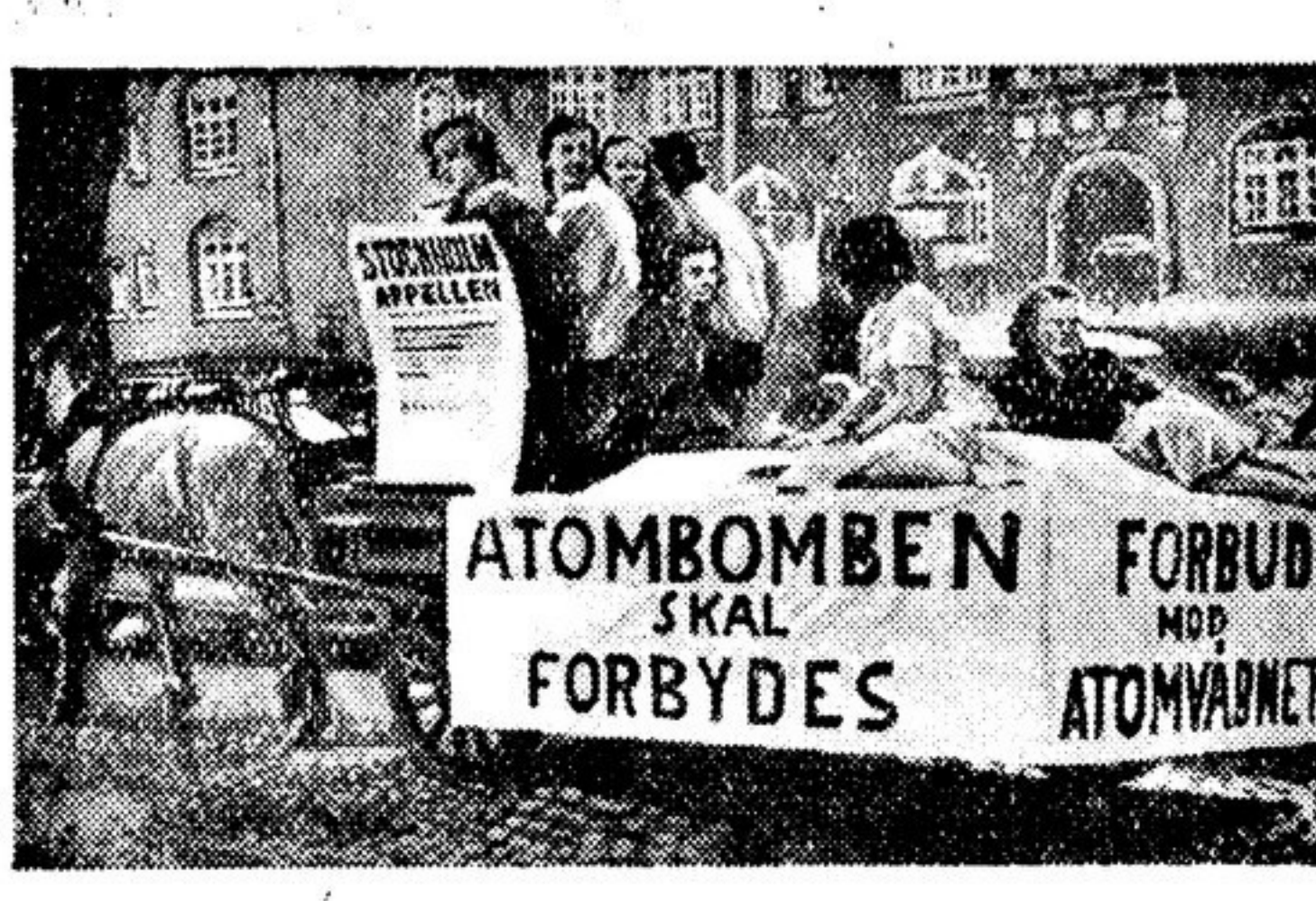
Отряд, в котором воюет Анезе, погибает при попытке перейти линию фронта. Погибает под огнем английской артиллерии.

Незабываемы эти трагические страницы романа.

Вигано рассказывает, как пытался переправиться через замерзшую реку под жарким огнем Владимир. Поддерживая двух товарищей, русский боец борется с течением. «Англичане смотрели на него в бинокль... Зрелище их развлекало. Англичане — спортсмены, они любят состязания в силе. Они дали, наконец, приказание прекратить обстрел мертвых на том берегу...» Нельзя без волнения, без глубокого негодования читать эти скрутные строчки, полные боли и гнева. Итальянский народ не простит англо-американским империалистам кровь своих лучших сыновей.

Весть о гибели отряда — тяжелое горе для Анезе. Но она с неиссякающей энергией продолжает свое дело. На место погибших партизан приходят другие, и Анезе снова доставляет им оружие и продовольствие, снова не спит ночи, перевоза донесения. В одну из таких поездок, после того, как она не раз благополучно уходила

Датская молодежь принимает активное участие в сборе подписей под Стокгольмским Воззванием. На фото — передвижной пункт по сбору подписей, устроенный модами сторонниками мира. Надписи на плакатах, укрепленных на повозке, призывают к борьбе за запреще атомного оружия.

(Снимок из датской газеты «Ланд» от 1944 года)

Хаус ШЕРФИГ

Черчилль в Дании

Социал-демократическое правительство, реакционная пресса и радио осмелили неуверенными почестями Уинстона Черчилля, прибывшего в Данию с официальным визитом.

Борьба присвоила ему звание «Бавалера Ордена Слона», правительство преподнесло подарок стоимостью в несколько сот тысяч крон, Копенгагенский университет пожаловал почетную степень доктора... В связи с его приездом в продажу поступили сигары особого сорта под названием «Черчилльские»; в Фреденборге, где король принимал Черчилля, горская пекарня выставила в своей витрине широк, испеченный в честь гостя; сахарной глазури на пироге были выведены слова: «Кровь, пот и слезы»...»

Особенно восхваляла Черчилля датские коллаборационисты. Впрочем, их усилия дали обратные результаты... Надо полагать, что Черчилль в глубине души признавал своих новых друзей, несомненная услужливость и назойливость которых в известной степени помешали осуществлению его далеко идущих агрессивных замыслов.

Иначе встретило Черчилля население Дании. При помощи специального прибора, предназначенного для определения числа радиоаппаратов, ведущих в данный момент прием транслюцируемых программ, было установлено, что люди выключали приемники, как только начинались передачи, посвященные Черчиллю. Выяснилось также, что в радиоточку поступили многочисленные протесты от радиослушателей, жалующихся на то, что в нашей стране почти совсем не приходится слышать по радио датскую речь.

Были опубликованы, кроме того, и другие протесты. Многие выдающиеся участники движения сопротивления в члены «Комитета свободы», объединявшего в период немецкой оккупации самых различных представителей этого движения, выражали — в резкой протестной форме — протест Черчиллю трехцветной шарфиком повязки, которую носили датские борцы за свободу. Разве можно забыть о том, как интервенционистские войска Черчилля зверски расправлялись с греческими борцами за свободу?

Известный писатель Хаус Кирк опубликовал «Открытое письмо» профессору Карстену Хаугу, ректору университета. Хагг официально присвоил мистру Черчиллю звание доктора. Хаус Кирк напомнил профессору Карстену Хаугу о том, что он сам, будучи членом Комитета защиты греческих патриотов, протестовал против массовых казней греческих участников движения сопротивления. Хаус Кирк напомнил также об одиннадцати греческих патриотах, приговоренных к смерти за профсоюзную деятельность. Он пишет: «Что знает, быть может, уже возведенный стропила висящими и падающими на вас».

* Слова из демagogической речи Черчилля, произнесенной в начале войны и касавшейся трудностей, которые стояли перед английским народом. — Прим. ред.

летно им на шее как раз в тот момент, когда ты, поздравляя Черчилля со званием доктора, поджимаешь его окровавленную руку...

О том, как велико число писем с протестами, посланными в буржуазные и социал-демократические газеты, мы так никогда и не узнаем.

Большая либеральная газета «Литтикен», которая в 1940 году радостно приветствовала победы немецкой армии и посылала Черчилля, теперь фантасмагически именует его «Уинни» в переименовании статьи. Редактор этой газеты пресмыкается перед ним, ласково называет его по имени и надевает ему свой придирчивый взгляд.

Цель, которую преследует визит Черчилля, достаточно ясна: он должен помочь американской экспансии. Американцы недолюбливают в Дании. Приглашать в нашу страну Макартура не имело бы смысла. Представителя американской военной пошлости освистали еще. Философский факультет университета еще не вполне приобщился к «кока-коловой культуре». Между тем, Черчилль — ошарашенный демагог, и датским реакционерам есть чему у него поучиться. вполне вероятно, что зрелище трунов тоже радует старые глаза Черчилля, но он не говорит об этом открыто, как Макартур, и он не снимается на фоне трунов, как это делает американский генерал.

Выступая с речью в крупнейшем спортивном зале Копенгагена, злейший враг мира сразу же перешел к делу: американская агрессия в Корею — это «гарантия и залог безопасности, которые должны вдохновлять нас».

«Все мы находимся под защитой атомной бомбы и Соединенных Штатов», — заявил Черчилль датским социал-демократом в другой речи — во время торжественного обеда.

Такова ситуация. Старый бард английской реакции и социал-демократический Лэйк находится под «защитой атомной бомбы» американских биржевиков!

Обращаясь к социал-демократу Якобецу, который с восторгом приветствовал Черчилля, английский консерватор справедливо заявил: «Мой друг мистер Якобсен — социал-демократ по своей политической принадлежности, но это только к лучшему, потому что теперь мы нуждаемся во всякой помощи, откуда бы она ни шла».

Эту мысль едва ли можно было выразить яснее. «Мы теперь для всех найдем применение — в том числе и для социал-демократов». Гиммлер по тем же предлогам поощрял социал-демократическую партию, которая продолжала существовать в Дании в годы немецкой оккупации: «Они нам пригодятся!»

Что ж, поджигатели войны найдут им применение и в Дании и в других местах. Но народы, стремящиеся к миру, вышвырнут на свалку истории и тех и других.

КОПЕНГАГЕН, октябрь

Renata Viganò. L'Agnese va a morire. Roma. 1949.

Рената Вигано. «Анезе идет на смерть». Рим, 1949.